

Я чувствую, что школа изменилась. Не могу объяснить, что именно не так, но перемены ощущаются повсюду, и я предчувствую, что должно что-то произойти.

У Чан поднялся на крышу. Он смотрел вниз, подставив лицо ветру, и почему-то на душе у него было тревожно. Только он собрался уходить, как услышал голоса за дверью. У Чан хотел поздороваться, но по непонятной причине замер и инстинктивно спрятался.

— Ну как, дело, которое я тебе поручил, готово?

— Почти. Осталось еще несколько дней.

— Хорошо, начинай. Только действуй осторожно.

Я притаился за стеной и слушал их разговор. Понятия не имел, о чем речь, но понимал: если я сейчас выйду или обнаружу себя, будет только хуже.

— Как только выполнишь задание, наша организация обязательно поможет тебе с твоим делом.

— Договорились.

— Подождите... этот голос... она? Нет, вряд ли.

— Я надеюсь, вы действительно сможете это сделать.

— Не беспокойся. У нас в организации всё строится на принципе Эквивалентного Обмена: ты выполняешь наше задание, а мы — твое. Совсем скоро ты сама убедишься, на что мы способны.

— Что ж, тогда до встречи.

Человек исчез, оставив после себя лишь облако черного дыма.

Это действительно она. Но чего она хочет? Что это за организация такая? Нет, всё не так. Сначала нужно понять, что именно она задумала.

У Чан знал, кто она такая. Чэнь Сюэлуо — лучшая ученица в параллели. Добрая, красивая, круглая отличница из богатой семьи. Кажется, ей под силу что угодно. В моей памяти за ней закрепилось прозвище Белоснежка: из-за «снега» в имени, миловидности и умения найти общий язык с кем угодно. Но почему она связалась с ними?

Когда Чэнь Сюэлуо ушла, У Чан остался стоять, раздумывая. Он чувствовал, что затевается нечто дурное, и поначалу хотел держаться от этого подальше, не лезть в чужие дела.

Вернувшись в класс, я просто рухнул на парту, распластавшись на ней, как дворовый пес.

— Почему так?

— Что почему? И вообще, ты домашку сдал?

— Я же вроде сдал?

— Сдал? Ты только что пришел, я как раз собираю работы. Решил схалтурить?

Что? Как это? Я ведь точно сдавал. Я только хотел сказать, что уже отдавал тетрадь, как вдруг заметил, что время на часах — еще до начала первого урока.

— Что за...

Су Сяое смотрела на меня с недоумением. Я подумал, что сплуну, но всё, что случилось мгновение назад, не могло быть иллюзией.

— Э-э, сдам на перемене, — пробормотал я.

Су Сяое ничего не ответила, лишь коротко бросила:

— Ну ладно.

Невозможно. Я точно сдавал. Нет, надо сходить туда еще раз, может, там что-то прояснится.

У Чан шел по коридору, направляясь к лестнице на крышу, но в этот миг столкнулся с Чэнь Сюэлуо. В момент, когда мы прошли мимо друг друга, я понял: нельзя идти наверх, это точно из-за нее. Но если я спрошу, она ничего не скажет. Что же мне делать?

Я снова вернулся в класс и обнаружил, что время не отматывалось назад, а шло своим чередом.

— ...

Я молчал. Мне хотелось знать, что она задумала, но мы были не знакомы, и я никогда не планировал заводить дела с такими людьми. Я понимал: мы из разных миров. Поэтому, даже слыша слухи о ее успехах, я никогда не интересовался подробностями.

Я ломал голову, пытаюсь понять, зачем ей это нужно. У такой девушки есть всё, чего можно желать.

Пока У Чан размышлял о мотивах Чэнь Сюэлуо, та сама уже была на грани безумия. Она понимала, что делает, но... она была ей так нужна.

Они оказались в тихой комнате, и Чэнь Сюэлуо виновато произнесла:

— Ань Ань, прости меня. Я не должна была вчера так поступать. Прости.

Ань Ань посмотрела на извиняющуюся Чэнь Сюэлуо, ее сердце смягчилось. Она осторожно взяла ту за руку.

— Ты не виновата, это я вчера слишком погорячилась. Не нужно извиняться. Просто дай мне немного времени, ладно?

— Хорошо, я буду ждать.

— Если бы это было возможно, я бы хотела, чтобы мы не были знакомы.

— Что?

Чэнь Сюэлуо прошептала это так тихо, словно сама себе, и Ань Ань ничего не расслышала.

— Ничего. У меня скоро урок, пойду я. Пока.

— Пока.

Выйдя из комнаты, Чэнь Сюэлуо помрачнела. Она пробормотала себе под нос:

— Ты обязательно будешь моей. Он меня не обманул. Похоже, у него и правда есть такие способности.

В этот самый момент она снова прошла мимо У Чана.

— Странно. Почему я чувствовала, что школа изменилась, а теперь — тишина?

Я ничего не понимал. Просто было не по себе, и это гнетущее предчувствие не давало покоя.

Выходя из школы, У Чан обернулся, чтобы взглянуть на здание, в котором ему предстояло провести три года. А может, и только три года. Он много раз задумывался о времени, о смысле жизни, но так и не смог до конца всё постичь. Сейчас ему шестнадцать. Он еще ребенок, но чувствует себя иначе. Что, если он выберет путь Линьчжэ? Но что будет после? Разные смыслы помогали У Чану лучше понять этот мир.

— Я хочу выяснить, что это за дело, о котором они говорили.

В этот момент в глазах У Чана появилась цель: найти источник странных ощущений и раскрыть замысел Чэнь Сюэлуо и того таинственного незнакомца. И еще одно: я стану Линьчжэ.

Не знаю, что именно подтолкнуло У Чана к этому решению, но когда его взгляд стал таким твердым, цель перестала быть просто целью. Она стала мечтой.

По иронии судьбы, по пути домой я увидел на фонарном столбе листовку с до боли знакомым лицом.

«Участники Третьей Стороны часто появляются в этом районе. Будьте осторожны. При возникновении подозрительных ситуаций немедленно звоните нам».

У Чан посмотрел на плакат и понял: это тот самый человек с крыши. Тогда, на крыше, я лишь мельком взглянул на него, боясь быть замеченным.

— Так вот кто они. Помню, у Третьей Стороны всегда одинаковая форма одежды.

Похоже, я был прав. Сначала я думал, что это обычное дело, но теперь всё стало серьезно. Это явно не к добру.

У Чан узнал достаточно, но понятия не имел, что делать дальше. У него не было ни зацепок, ни информации. Он мог бы пройти мимо, но он был не таким человеком. Если я знаю, что затевается нечто дурное, я не могу просто сидеть сложа руки.

Вернувшись домой, У Чан сел за поиск информации. Он хотел узнать, что такое Третья Сторона — организация или что-то еще. За эти дни я обязан найти ключ к разгадке.

— Но с чего начать? Я ведь даже не знаком с ней.

Чтобы добиться успеха, нужны детали. У Чан был предельно собран: чтобы не уснуть во время поисков, он приготовил кофе, который терпеть не мог. Он смотрел на чашку с отвращением, его буквально воротило, но пить было необходимо.

<http://bllate.org/book/21077/2141658>